

18+

Михаил Голицын

Последний президент

Михаил Голицын
Последний президент

«Издательские решения»

Голицын М.

Последний президент / М. Голицын — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554093-5

Тут нет киношных героев-одиночек, спасающих мир, нет экшена и надуманной драмы. Здесь есть ужас перед рушащимся миром, перед неизлечимой, мутированной лёгочной чумой. Здесь есть президент, спасающий свою страну. Книга не о смерти и катастрофе, накрывшей весь мир. Книга о жизни, о желании жить, о возможностях, которые нам даются, о том, что испытания, которые приготовила нам жизнь — это всего лишь урок для дальнейшей жизни.

ISBN 978-5-00-554093-5

© Голицын М.
© Издательские решения

Содержание

Последний президент. 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Последний президент Михаил Голицын

© Михаил Голицын, 2021

ISBN 978-5-0055-4093-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Последний президент. 1

Через прикрытые шторы всё равно в комнату проникает свет, сама комната освещена только настольной электрической лампой, стилизованной под старину. На большом, громоздком столе кроме лампы ещё разложены аккуратные пачки документы, стоит кружка с кофе, рядом с которой небрежно брошена чайная ложка. Сам же хозяин этого кабинета откинулся на спинку массивного кресла, оббитого тёмно-синей тканью и внимательно смотрит в планшет. Высокий спортивный, с проседью в волосах, с лицом, на котором залегли морщины, внимательный взгляд глаз – хозяин кабинета производил впечатление постаревшего спортсмена, уставшего тренера, но никак не политика.

Он перелистнул страницу в планшете и на экране возникла его фотография с подписью ниже «Империя Голицына». Он пролистал ниже, к началу статьи.

«Человек, изменивший Россию, теперь хочет изменить мир. Внешняя политика России становится агрессивной и опасной для всего Запада, она уже нанесла экономический ущерб ряду европейских стран, и теперь двуглавый орёл расправляет свои крылья.

Большой политике Михаил Голицын стал известен ещё в 2020 году, когда из никому неизвестного сотрудника министерства иностранных дел сделали помощником министра. А через год он уже участвовал в урегулировании конфликта между Арменией и Азербайджаном. Предложив самый оптимальный план решения этой проблемы, он привлёк к себе ещё больше внимания. И следующим его шагом стала Сербия, где опять разгорелась гражданская война в Косово. Там он смог найти компромисс между враждующими силами, при этом России выступила не только гарантом перемирия, но и заключила с обеими сторонами выгодные для себя контракты. Уже в сорок лет он сменил на своём посту министра. И за время, что занимал эту должность успел добиться для России закрепления в Мировом обществе в качестве сильного партнёра, с которым стали считаться. А потом он совсем неожиданно решил баллотироваться в президенты. И хотя правящий президент пользовался поддержкой населения, Голицын неожиданно выиграл выборы и в 45 лет стал президентом. Однозначным эту победу назвать трудно, часто появлялись в обществе мнения, что его выдвинула правящая элита, желающая прибрать к своим рукам как можно больше ресурсов России. И первый год его правления отличался от предыдущего правителя только тем, что увеличилась численность армии, а силовым ведомствам, действовавшим внутри страны, он расширил полномочия и дал больше прав. А вот проведённый на следующий год референдум, ставящий перед собой целью национализацию экономики, был принят населением положительно, а вот «правящая элита» была настроена диаметрально противоположно. Но сделать они ничего не успели – силовые ведомства прямо в новогодние праздники нагрянули с обысками в основные корпорации, счета и имущество были арестованы. Те, кто находился в стране были заключены под стражу, а кто был за границей в миг лишились всех своих активов, расположенных в стране. Эти действия были активно поддержаны населением, уставшим от богатства единиц. Начавшаяся политика национализации продолжилась до конца года. В результате чего государству отошли все крупные отрасли бизнеса, средний же и малый остался у населения. Так Голицын положил начало своей империи, империи, в которой кроме него не было других правителей. Но зато были преданные спецслужбы, которые за следующие пять лет нашли методы воздействия на всех беглых олигархов, часть из которых окончила свой жизненный путь, а другая, не желая следовать их примеру, перевела три четверти всех своих средств обратно в Россию. Сам же Голицын за это время активно изменял образ жизни страны, всё больше приближая её к Советскому Союзу 70-х годов XX века. Как оказалось, большая часть населения поддержала новую экономическую стратегию, политику занятости, перераспределения доходов и равенство. При всем этом полиция и спецслужбы активно вели работу по выявлению оппозиционеров, резидентов

и всех недовольных. Военная мощь страны выросла в разы, то что не могли сделать предыдущие правители Михаил Голицын сделал за шесть лет – теперь граница России, не просто черта на карте, а укрепление, полностью перекрытое новейшим вооружением, и ставшее надежнее, чем стена между США и Мексикой. Военная мощь России стала впечатлять и в мире стал создаваться второй оплот мощи. Мир разделился на две части: США и её коалиция и России, со своими сторонниками. В отличии от блока НАТО, Россия не стала создавать какие-то официальные объединения, по всей видимости, не желая нести ненужные ей обязательства и денежные взносы, но экономику зависимых от неё стран плотно привязала к себе, обеспечив эти отношения золотым запасом. Доллар и евро навсегда ушли из договоров, теперь расчёт был только в драгоценных металлах.

Господин Голицын изменил и внутреннюю, и внешнюю политику страны, заставив соблюдать законы своих граждан и стал диктовать условия другим странам. При этом внутренняя политика стала максимально приближена к социализму, но сохранила средний и малый бизнес. А внешняя политика диктовалась с позиции силы и экономической зависимости. Россия теперь не старший брат для своих стран, а господин, диктующий им правила жизни, а народ России уже позабыл что такое демократия и свобода слова.

Что же ждать от господина Голицына в ближайшем будущем? На этот вопрос пока нет ответа, но ясно одно – Россия стала опасна для Запада как никогда».

Голицын положил планшет обратно на стол, взял кофе и сделал глоток уже остывшего напитка. Он любил горячий, почти кипятком. Тогда этот напиток пробуждал в нём энергию, наполнялся вкусом, а не горечью. Он поставил кружку на стол и встал. В это время в дверь негромко постучали и в кабинет вошёл маленького роста мужчина, полноватый с редкими седыми волосами, одетый в серый костюм.

– Вы уже прочитали статью Михаил Владимирович? – Обратился он к Голицыну.

– Да. – Ответил тот. – И в этот раз они точно описали всё происходящее, мне даже кажется, что сами себя напугали больше, чем укусили меня. Я то и сам знаю, что власть не даётся без крови и пота, да и государственная система, выстроенная в России, доказала это. Но как иначе? Как иначе, дорогой мой, можно навести в России порядок? Я отвечу – никак. Нет другого пути, демократия дала кучу вольностей людям, развелось преступников, государственных воров, откаты и куча всего. И кто это контролировал? Правительство? Нет! Никто и никогда не смог бы контролировать воровство и беззаконье. И кому от этой демократии лучше жилось? Двум-трём сотням богачей. А сейчас? Сейчас наши люди живут с уверенностью в завтрашнем дне, с социальными гарантиями, с официальной оплачиваемой работой, без задержек зарплаты, без очередей в больницах и госучреждениях, без страха. И это всё наша заслуга. Мы сумели взять у демократии её технологии и соединить их с нашим бытом. Вот так, дорогой мой Валентин Михайлович, вот так. Если бы я не знал, что этот журналист ярый русофоб, то решил бы, что его наняла наша разведка, чтобы запугать Запад.

Голицын рассмеялся. Он знал, что сейчас строится новая Россия, которая станет диктовать условия и Штатам, и всей Европе. Золото – вот основной залог успеха. Доллары и Евро можно напечатать, а вот драгоценные металлы из бумаги не сделаешь и рано или поздно из недр Земли извлекут их все и тот, у кого будет их больше, будет диктовать условия. Это понимали и другие, но вот к началу гонки не успели. Поэтому и увеличила Россия свою армию, чтобы защитить своё имущество, поэтому и укрепила границы стеной с дотами и укрепительными учреждениями, увеличила количество кораблей и субмарин, вывела на орбиту новые боевые спутники-шпионы и развернула самую масштабную систему ПВО.

– Извини, Валентин Михайлович, я увлекся своей речью, что нового на международной арене принёс нам этот день? – Спросил Голицын.

– Катастрофического ничего, как всегда Запад нагнетает негативное общественное мнение о нас, провоцирует на границе в районе Сахалина, направляет свои беспилотники-развед-

чки максимально близко к нашей границе. – Валентин Михайлович развёл руками, показывая, что и доложить то больше нечего.

– В конце прошлой недели была информация о том, что в Индии выявлена вспышка чумы. Помнишь? Что там сейчас? Что наши источники говорят? – Голицын пристально посмотрел на собеседника.

– Я поставил задачу нашему посольству в Нью-Дели, на сегодняшний день мало что известно. Правительство Индии скрывает настоящие данные по этой проблеме. Всё что нашим сотрудникам удалось узнать на сегодняшний день, это то, что около полутора месяца назад в штате Махараштра впервые зафиксированы случаи бубонной чумы среди людей, и спустя неделю первые данные о лёгочной чуме. Пока сложно говорить о мерах, предпринимаемых индийским правительством в отношении болезни, но количество заболевших не разглашается, что наталкивает на размышления... но в то же время и карантин они не вводят, хотя отмечается отток населения из этого штата на Запад.

– Как думаешь, почему скрывают?

– Мнение наших аналитиков, да и моё тоже – бояться спада в импорте товара.

Голицын утвердительно кивнул головой. Он и сам понимал, чем может обернуться огласка такого для экономики. Поэтому и стремятся страны скрыть ситуацию в надежде самим побороть болезнь, чтобы не нанести удар по экономике.

– Валентин Михайлович, ты держи эту проблему на контроле. Если там локальные вспышки, то и сами справятся, если же всё значительно хуже, мы должны знать и понимать всё. Чума – не простуда, и даже не грипп. Не хотелось бы получить на нашей земле эту заразу.

– Понимаю. Всё будет исполнено. – Кивнул головой Валентин Михайлович. И, не спрашивая разрешения, вышел из кабинета.

Он был одним из тех людей, которые шли с Голицыным рядом с самого начала его пути, по сути со студенческой скамьи, поэтому ему позволялось больше чем кому-либо не было. Да и доверия к нему было по сути безгранично со стороны правителя. Были конечно и другие преданные соратники, но они были именно соратники, а он был другом, коллегой, советником и доверенным лицом Голицына.

После того как Голицын остался один в кабинете, он сел на диван, взяв в руки старую игрушку кубик-рубик, странную игрушку из детства, которую дарили не понятно зачем детям. За всю свою жизнь он ни разу так и не смог его собрать. Зачем хранил и где он его взял Голицын не помнил, но и выбросить его рука не поднималась. Странная, ненужная безделушка, совершенно ненужная, но какая-то родная. Новая неделя первого осеннего месяца. Новые проблемы, новые победы, новые испытания.

2.

Прошло две недели с той беседы.

В кабинет к Голицыну вошёл Валентин Михайлович, вместе с которым шёл крупный мужчина, с большим прямоугольным лицом, густой зачесанной назад седой шевелюрой, с большими как у боксёра кулаками. Голицын жестом показал им сесть за стол перед ним.

– Михаил Владимирович, – начал Валентин Михайлович, – есть прояснения с чумой в Индии, но я не совсем владею пониманием, поэтому Сергей Анатольевич, – он указал кивком головы на пришедшего с ним мужчину, – пояснит более подробно.

– Что же там случилось, Сергей Анатольевич, – обратился Голицын, – что нам ждать?

– Михаил Владимирович, я постараюсь максимально детально понятным языком осветить этот вопрос. Исходя из тех сведений, которые получили наши сотрудники в посольстве в Индии, я могу сделать вывод, что ситуация вышла из-под контроля как минимум в восьми штатах. Первоначально власти или скрывали проблему, или не придали ей должного значения. А сама проблема образовалась не два месяца назад, а ещё раньше – в марте. Тогда появились первые сведения о массовых падениях грызунов, но этому не предали значения и мёрт-

вых грызунов просто бросали на улице или на свалках. Потом появились первые заболевшие бубонной чумой. Но так как Индия не так давно – в двадцатом веке, сталкивалась с этой проблемой и удачно преодолела её, то и в этот раз решили эту проблему устранить так же. Но есть одна беда в Индии – здравоохранение. Свободный доступ к большинству лекарств, в том числе и к антибиотикам, которыми и достигается выздоровление, плюс к тому гигиена и плотность населения... В общем в этот раз возбудитель изменился, так сказать мутировал, выработав в себе защитную реакцию к антибиотикам. В результате чего чумная палочка не погибла, а бубонная чума сменилась лёгочной. Дело в том, что, когда правительство столкнулось с тем, что уже не один штат, а ещё три соседних с ним зафиксировали смерти от лёгочной чумы, все сведения сразу же стали закрытыми. Правительство ошиблось. Вместо карантина и изоляции, они выбрали политику молчания. Старались самостоятельно выявить и изолировать больных. Но тщетно в стране, где каждый лечится сам, не посещая врачей. В общем на сегодняшний день ситуация такова, что вылечить от неё не получается. Все заболевшие умирают. Погребальные ритуалы в геометрической прогрессии плодят болезнь. Сейчас никто не может сказать куда и как распространяется болезнь. Оман, ОАЭ и Саудовская Аравия уже закрыли границы для жителей Индии. Но никакие сведения о болезни они не предоставляют, ну по крайней мере нам. Вы спрашивали, что нас ждёт. Я считаю, что месяц-два и у нас появятся первые заразившиеся лёгочной чумой.

Голицын молча смотрел на стол. То, что он услышал было шоком. Индия хоть и не была стратегическим партнёром России, но её экономика была связана с рядом стран, с которыми взаимодействовала и Россия. Теперь стоял вопрос: что делать? К счастью не нужно было отвечать на второй извечный русский вопрос: кто виноват.

– Я правильно вас понял, Сергей Анатольевич, – медленно проговорил Голицын, – у нас есть месяц, максимум, чтобы предотвратить попадание чумы в Россию.

– На сто процентов мы не сможем закрыть Россию от чумы. Это невозможно, но мы можем минимизировать потери, отодвинув на максимум попадание чумы внутрь страны.

– Но это даст нам возможность искать пути решения этой проблемы. – Заключил Голицын. – Я понял, спасибо, Сергей Анатольевич, мне нужно многое обдумать.

Вечер того же дня.

За столом в кабинете Голицына по мимо его самого был Валентин Михайлович, министр обороны, министр здравоохранения, министр экономики и министр иностранных дел.

– Ситуация, с которой мы столкнулись, – начал разговор Голицын, – очень и очень неоднозначна и прецедентов не имеет. В Индии свирепствует лёгочная чума, мутирующая и пока не поддающаяся лечению. Смертность почти сто процентная. Но правительство Индии молчит. Тем не менее Саудовская Аравия, Эмираты и Оман закрыли свои границы для Индии. По оценки некоторых лиц, через месяц, максимум два чума будет в России. В настоящее время информация не проверена досконально, но и времени у нас нет. Если прогноз сбудется, то Россию ждёт пандемия. Принять сейчас какие-то решения мы не можем, нужно получить максимум информации по этой ситуации. Поэтому я поручаю вам, как руководителям министерств, проверить данную информацию, оценить последствия и дать свою экспертную оценку.

Через неделю на столе Голицына лежали четыре папки с проведением анализа полученной информации, рисками и путями решения. Изучив их все, Голицын пришёл к неутешительному выводу – Сергей Анатольевич был прав. Индия бьётся в агонии и чума уже шагнула за её пределы. Все прогнозы были негативные. Он поднял трубку телефона:

– Найдите Молотова.

Через час Валентин Михайлович был в кабинете Голицына.

– Мои худшие прогнозы подтвердили министры. – Сухо проговорил Голицын. – Россия в считанных днях от первых заболевших. Вся наша стратегия роста стала в своём развитии. Понимаешь, Валентин, то, что мы делали на протяжении многих лет теперь можно забыть.

Поправь меня, если я не верно вижу ситуацию. Лечения сейчас нет, остановить в современных условиях миграцию чумы у нас нет возможности. Если не на прямую, то через наших торговых союзников она проникнет в Россию. Думаю, не стоит говорить к чему это приведёт. И вот теперь главный вопрос: что делать? Я вижу два решения. Первое: закрыть все границы, игнорируя интересы союзников и все обязательства, запретить любое сообщение с миром, информировать население и максимально возможно вести меры по профилактике, усилить наши войска на границах, привести армию в боевую готовность. И второе: придерживаться выбранной стратегии помощи союзникам, не изолируясь от них, но принять меры по усилению границы и профилактике в стране. В первом случае мы имеем больше шансов уберечь страну и население, но, если ситуация с чумой пойдёт на спад – мы лишимся большей части своих союзников. Ты что думаешь?

– Я не призываю тебя ни к чему, Миша. Ты лидер. Но я бы выбрал первый. У нас золота столько, что даже если ситуация переменится, мы сможем управлять долгом наших союзников. Ну или постараемся объяснить, что мы не могли рисковать ни собой, ни ими. Придумаем какую-нибудь правдоподобную историю. В любом случае их золото в залоге у нас и хоть и не будет таких же отношений, но они будут зависеть от нас. Мы не сдержим чуму. Сам знаешь это. Если она попадёт в Россию, то с нынешней плотностью населения и даже при нашей медицине, она погубит народ.

Голицын смотрел на Молотова, не моргая.

– Ты президент, Миша. И твоя забота – это Россия. А все наши союзники... были времена и когда их не было, а страна всё равно встала с колен, потому что был народ. Без народа нет страны.

Голицын устало опустил голову.

– Да, ты прав. Я тоже об этом думал много. Надеюсь потомки меня поймут.

3.

Ночь очень быстро переросла в утро следующего дня. Голицын собрал экстренное собрание всех министров. Сам он сидел во главе стола в светлом просторном кабинете. В котором совсем не чувствовал себя так же уверенно как в своём тёмном.

– Товарищи министры, – начал он свою речь, – я изучил предоставленные мне сведения, анализы и пути выхода из потенциально опасной ситуации и принял следующее решение. Оно уже направлено вам для исполнения. Во-первых, через два дня мы закрываем все границы, прерываем любое сообщение за пределами страны, только выпускаем граждан, наших граждан, пребывающих домой, помещаем на карантин в боксы. Во-вторых, усилием по максимуму войска на границе, информируем мир о нашей самоизоляции и считаем любого, кто без разрешения приближается к нашей границе, угрозой. В действие вступает закон военного времени: уничтожать при попытке пересечь границу. И, в-третьих, нацеливаем нашу медицину на профилактику чумы среди населения, выявления заболевших лиц и их изоляцию. Ну а спецслужбам, я поручил получить сведения о развитии болезни, ситуациях в мире, а также передовых методах лечения.

Министры молчали. На их лицах были видны растерянность и страх. Страх царил во всём кабинете. Боялся и сам Голицын. Но другого выхода не было. Тут было не до дипломатии. Это уже был вопрос выживания.

На утро следующего дня телефон в кабинете Голицына обрывался. Звонили все. Все союзники требовали разъяснения, соблюдения договора, угрожали, просили, требовали. Каждому Голицын объяснял причины своего решения, убеждал поступить так же. Кто-то понимал, кто-то нет. Сначала Голицыну было стыдно и неудобно говорит всё это людям, чьи страны зависят от него, потом на смену стыду пришла злость за их непонимание всей ситуации, потом безразличие на фоне нервного переутомления. Кофе сменялось сигарой, сигара телефонным

разговором, телефонный разговор – кофе. На город опустилась ночь, а в кабинете Голицына всё ещё горел свет. В кабинет зашёл Молотов.

– Не простой день, Михаил Владимирович, – он сел за стол, налил себе кофе, – мне тоже звонили сегодня все, кто мог, да и министрам тоже. Мне кажется, что день не закончится.

– Не тебе одному. – Устало проговорил Голицын. – Я и их понимаю, но ничего сделать не могу. Остаётся только ждать.

Домой Голицын приехал уже за полночь. Супруга, видя его состояние, ничего даже не стала спрашивать, и пока он принимал душ, приготовила чай с мятой и постель.

Следующее утро, как и весь день выдался нервным, с множеством звонком и неприятных разговоров. Не только в Кремле, но во всей стране повисла тревожная пауза. К счастью население не ударилось в панику, а с пониманием отнеслось к принимаемым мерам. Телеканалы и радио старались не нагнетать ситуацию, но волнение чувствовалось везде.

Прошёл месяц и прогнозы стали подтверждаться. Информация поступала с всего мира. Лёгочная чума свирепствовала в Азии, ей была охвачена Африка, выявлены случаи в Европе и Северной Америке, Австралии и Южной Америке, Индия катастрофически теряла население. Ведущие лаборатории были бессильны против чумы. Никто не мог найти способ лечения. Смертность превысила 97%. К тому же СМИ пережёвывали каждый новый факт, непонятные специалисты давали советы, прогнозы. В мире начала сеяться паника. С одной стороны, это играло на руку Голицыну – люди видели, что творится в мире и ценили решение своего лидера. С другой стороны, у границ начинала закипать ситуация – люди, спасаясь от пандемии бежали туда, где болезни не было. Возможно они и понимали, что являются переносчиками болезни, но желание жить толкало их вперёд.

Первый инцидент случился на границе с Казахстаном первого октября. Целая группа казахов проигнорировала предупреждение российских войск и попыталась пробиться через границу. По ним был открыт огонь на поражение. Некоторые погибли, находясь на нейтральной территории. Это вызвало множество критики со стороны властей Казахстана и многих других стран. Но Голицын был не приклонен: Россия закрыта для посещения, любая попытка нарушения границы воспринимается как нарушение закона. Казахстан подвёл к границе с Россией войска, предъявив ультиматум об открытии границ, накалил конфликт ещё сильнее. Голицын отдал приказ, и вся группировка Казахстана на границе была накрыта огнём артиллерии. Потом он позвонил президенту Казахстана, объяснив ему, что любая попытка провокации будет расценена как объявление войны и по территории Казахстана будет нанесён ядерный удар. Угроза сыграла свою роль, Казахстан не выдвинул никаких претензий. Но на других участках то и дело были попытки пересечения границы, российские войска открывали огонь, но люди опять пытались прорваться. Это активно освещали зарубежные СМИ.

Кабинет Голицына всё так же был наполнен запахом кофе и сигар. Сам же Голицын выглядел уставшим, под глазами тёмные круги, морщины стали ещё глубже. Телефон стал звонить реже, но от этого спокойнее не становилось. В кабинет зашёл Молотов.

– Что там, Валентин Михайлович?

– Индия потеряла три четверти населения, Непал, Мьянма, Бутан, Шри-Ланка, Лаос и большинство стран Азии потеряло половину населения. Африка даже не может посчитать количество умерших, Европа прогрессирует, Южная Америка в положительной динамике, США держатся, но на пороге эпидемии.

– Наши союзники?

– Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Монголия, Азербайджан – сорок процентов заразившихся, смертность на уровне восьмидесяти процентов. Кавказ заражён в основном в крупных городах, аулы мало страдают, но если есть болезнь, то вымирают все. Белоруссия, Молдова, Болгария заразились процентов на двадцать пять. У нас нет заболевших.

– Что на границах?

– Западные границы никто не пытается пройти, на Юге основная проблема – море, но после того как несколько катеров и лодок потопили наши пограничники попыток прорыва не было, Дальний Восток и Север тоже без происшествий, только вот на границе с азиатскими странами постоянные провокации. Сколько не предупреждали, всё равно то одиночно, то по несколько человек пытаются пройти. До стены, конечно, не доходят, да и не понятно какой смысл во всём этом, десятиметровые стены всё равно не перелезть. Установили там дополнительные автоматические турели, чтобы снизить уровень стресса у пограничников, вроде как сами и не стреляют ни в кого. А так все проходы закрыты.

– Что медики говорят, когда нам ждать первые вспышки?

– Ничего конкретного нет, если люди не проникнут, то опасность будет исходить от переносчиков. А на что способен этот вирус не известно, может грызуны, может птицы, может вода. Пробы воды в реках и озёрах берут постоянно, да и в приграничных районах птиц и грызунов тоже отлавливают на анализы. Пока не было ничего.

– В мире не нашли способ борьбы с чумой?

– Пока не слышно ничего. К тому же многие наши источники перестали выходить на связь, но сами мониторим сеть, новостей кроме числа умерших нет.

– Нужно информировать людей, сейчас скрывать что-то смысла нет, начнут подозревать, что утаиваем, начнётся паника и волнения, а это нам ни к чему. Да и профилактику нужно продумать. Может ещё что-то ввести. Чтобы народ по максимуму себя ограждал.

– Делаем, на постоянной основе.

– Что с продовольствием, чистой водой, медикаментами и всем прочим?

– Всё под контролем. Цены никто не повышает, постоянные поступления есть, заводы работают, да и экспорт снизился, так что запасы есть.

– Это хорошо. Поручи экономистам и социальной сфере просчитать развитие ситуации. Если надо, то за счёт государства будем население обеспечивать, вплоть до бесплатной выдачи. Главное – не допустить панику.

– Будет исполнено, Михаил Владимирович.

Молотов молчал и смотрел на своего президента.

– Сам то, что думаешь, Валентин? – Спросил его уже по-свойски Голицын.

Молотов тяжело вздохнул:

– Мы не сможем всё время оттягивать угрозу, рано или поздно чума проникнет и в Россию. И если не сможем найти способ её лечить, то...

Продолжать не было смысла, Голицын и так понимал, что значит это «то». И это самое «то» ему не нравилось из-за того, что оно было всего лишь вопросом времени. Молотов сидел молчал, молчал и Голицын. Он допил кофе, взял со стола листок бумаги и, встав из-за стола, подошёл к окну.

– Я с ужасом представляю, что сейчас творится в мире, сколько смертей уже есть и сколько ещё будет. Эта космополитическая система мира разрушила все границы, они остались лишь на бумаге и сейчас что вышло? Нет возможности оградить свою страну. Я в сотый раз убеждаюсь, что мы сделали правильный выбор, когда возвели стену по границе. Сейчас многие сожалеют, что не пошли по нашему пути. Но и сейчас наша стена не может дать никакой гарантии. Я думаю о том, что делать, когда и у нас появятся первые заражённые? Скольких они успеют заразить до того времени, как мы их обнаружим? И самое главное, что с ними делать? Ведь нет лекарства, нет возможности их вылечить? Вот в чём главный вопрос, Валентин. Как нам с ними поступить?

Молотов молчал. Он и сам много раз задавал себе этот же вопрос, но не мог получить на него ответ. Тот вопрос, на который не было ответа. С одной стороны, с рациональной, с той, с которой подходят к эпидемиям среди животных, необходимо уничтожение переносчика болезни, больных особей и изоляция всех, кто контактировал. Но это сделать не позво-

ляла мораль. Ведь одно дело – животные, другое – человек. И та же самая мораль говорила, что нужно сдерживать болезнь, не допустив заражения других любыми средствами. Странная эта мораль – она же и подсказывает, что делать, и сама же осуждает выполненное решение. Допустить первый вариант было равносильно гражданской войне. И все это прекрасно понимали, но и на фоне сложившейся ситуации это не смотрелось крайней мерой. Но и сделать этот шаг Голицын не решался.

4.

Каждый новые день нёс новые новости, причём хороших среди них не было. Голицын перелистывал сводки, подготовленные аналитиками, количество больных прогрессировало, количество смертей соразмерно. Были случаи выздоровления, но каких-либо антител найти не могли. Чаще делали вывод, что причиной выздоровления был сильный иммунитет, ранее обнаружение признаков болезни и общее состояние организма. Как показывала статистика, на 10 больных приходилось 2 выздоровевших, а остальные 8 умирали. Страны, где уровень жизни был высок, теряли меньше людей, да и уровень заражения был ниже, а вот там, где царил бедность и нищета, уже потеряли до 70% жителей. При этом никто не мог оценить уровень миграции, потому что через пропускные пункты не пропускали людей, а удержать всю территорию было невозможно. К тому же активно распространялись слухи о незаражённых территориях, и люди шли туда, кто на машинах, кто пешком, больные, голодные. Умирали по дороге, грабили и крали, поджигали и громили. В массах это явление окрестили «дорогой смерти». И самое страшное было то, что эта миграция не поддавалась контролю. Люди шли в более развитые страны, города с надеждой получить там лекарство и спастись от чумы. В сети всё больше появлялось сообщений о России, как о стране, где нет чумы. Голицын отложил в сторону листки. Нажал на кнопку телефона:

– Найдите министра обороны.

Через час в кабинет постучали, и после разрешения вошёл высокий мужчина в форме. Худой, с вытянутым лицом, тёмной щетиной на лице, длинным носом и глубоко посаженными глазами.

– Вызывали, Михаил Владимирович. – То ли спросил, то ли констатировал факт он.

– Георгий Сергеевич, – Голицын встал и пошёл ему на встречу – мне поступают сведения о том, что массы народа мигрируют из страны в страну, ища незаражённые земли. И чаще встречаются сведения о России, как о стране без чумы. Понимаете, к чему это ведёт?

– Так точно, господин президент, мне тоже на стол ложатся данные сведения. Я отдал приказ о мобилизации воинских подразделений, располагающихся вблизи границы, с целью увеличения контингента. Так же приведены в боевую готовность части артиллерии, граница усилена автоматическими турелями, крупнокалиберными пулемётами, миномётами, установлены орудия на случай попытки прорыва танками и бронетехникой, приведены в боеготовность зенитные орудия, перед нейтральной полосой прорыты рвы, за ними проведено минирование. Границы патрулируются дронами, к тому же постоянно шлют отчёты из космического отдела. Так что мы готовы.

– Это хорошо, Георгий Сергеевич, не хотелось бы, чтобы наши границы брали штурмом.

– Не беспокойтесь, господин президент, не допустим.

Голицын кивнул головой в знак понимания и отпустил министра. Сам сел в кресло и закрыл глаза. Новой проблемой больше. Теперь люди пойдут к границам России.

Голицын попытался понять, что он чувствует в сложившейся ситуации, объективно, без морали и осуждения. А чувствовал он злость на тех, кто хотел попасть в страну, принести сюда болезни, смерть и хаос, не было к ним жалости и сострадания, но в тоже время был страх, что стены не спасут Россию и что тогда будет? Страх неизвестности, невозможности контролировать и опасности болезни. Как бы то ни было, он понимал, что его здоровье уже

не справится с болезнью, а от него зависело много – и страна, и семья. Боялся он бунта, паники и всеобщей истерии. И всё это отбирало у него сон, нервы и сгущало над головой тучи.

Второй месяц осени принёс с собой первые холода, дожди и сырость. Ситуация в мире накалилась ещё больше. Теперь сведения о мёртвых никого не удивляли. Теперь умирали страны, если не полностью, то очень много людей, выводы делали из количества активных абонентов и аккаунтов, длительное время невыхода в эфир руководства, а также снимков, присылаемых с автономных космических аппаратов. Так уже погибла Индия, Непал, Мьянма, Бутан, Лаос, Таиланд, Вьетнам, Камбоджа, Шри-Ланка, Малайзия, Филиппины, Индонезия и Папуа-Новая Гвинея. Австралия всё ещё боролась. Боролся и Китай с Японией, а вот Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан стали пустынными. Видна была ещё жизнь в Афганистане, Иране, Турции, Грузии, Армении, Азербайджане, а вот Пакистан пропал. На Ближнем Востоке и Африке ещё жив был Израиль и Сирия, Саудовская Аравия, ОАЭ и Кувейт, а вот Африка полностью пропала. Теплилась жизнь только в районе ЮАР и Мадагаскара. Противостояла болезни Аргентина, Бразилия, лучше дела были у Чили, катастрофически плохо в Боливии, Парагвае, Уругвае, Эквадоре, Перу, Колумбии и всей центральной Америке. США и Канада тоже были заражены, но активно противостояли болезни. Европа же была поглощена полностью, к тому же миграционные потоки принесли ещё и преступления.

Снимки с космоса показывали, что массы людей направляются в сторону России как из Европы, так и из Азии. По морю движения нет, а вот пешком много.

Голицын отдал приказ, готовиться к обороне.

В тот же день российская армия развернула дополнительные силы для отражения нападения. Чтобы не рисковать психикой солдат, первом эшелоне развернули автоматические системы уничтожения живой силы, артиллерию привели в готовность, на стены всё же выставили солдат, ворота на границах дополнительно укрепили. На расстоянии в 200 метров выставили щиты с предупреждением, такие же надписи вывесили на стенах. Но надежды было мало на то, что это остановит людей. Начались томительный часы ожидания.

На третьи сутки на границы в районе аэропорта «Орск» на горизонте показались первые машины,двигающиеся по направлению к границе. Машины объезжали заградительные сооружения, игнорировали таблички с предупреждением, продолжали приближаться к границе. Как только первый автомобиль пересёк минимально допустимую отметку по нему сразу же сработала автоматическая турель. Китайский внедорожник, не успев остановиться, тут же взорвался и, перевернувшись колёсами в верх, остался лежать на земле. Но других это не остановило и машины продолжили движение вперёд. Раздались очереди новых турелей, новые горящие куски железа образовались на дороге, а другие машины продолжили движение. Турели загрохотали заново, к ним присоединились несколько миномётных залпов. Груда горящего железа стала увеличиваться. Видя, что Россия не хочет принимать беженцев, поток машин остановился. Из машин стали вылезать люди, что-то кричали, махали руками и белыми тряпками. Со стороны границы ответа не было. Лишь только баннер с предупреждением развивался на ветру.

Голицын сидел за столом и читал поступавшие сообщения. На границе то тут, то там беженцы пытались прорваться, армия отбивала эти попытки, границы стали обрастать лагерями, в которых селились беженцы. Идти им было некуда, но и попасть в страну они не могли. Поэтому им оставалось только сидеть и ждать: или Россия откроет свои границы, или чума истребит их. Опасность вспышки чумы в таких лагерях прямо у границ была велика, но и нанести удар по ним Голицын не собирался. Оставалось только ждать. Вот только чего?

Утро следующего дня. Солнце всё ещё пряталось в серых дождевых облаках, не желая дарить свет. Голицын уже был в своём кабинете, пил кофе и читал поступившую информацию от ведомств.

«Министерство обороны. За текущие сутки было осуществлено 13 попыток пересечения государственной границы группами различной численности, не превышающих 50 человек. Все попытки пресечены, потерь со стороны армии нет. В 01.35 часов текущих суток системой ПВО был зафиксирован, приближающийся с территории Польши тактический истребитель „Фантом“. На вызов диспетчера ответа не было, в связи с чем было принято решение о недопущении пересечения государственной границы. Самолёт был сбит в 120 км. от границы. Обследование территории падения воздушного судна не проводилось. Число лиц, находящихся на борту не известно. Заразившихся среди военнослужащих нет».

«Министерство иностранных дел. По сообщению источников, оставшихся в зоне заражения, способов лечения чумы не получено. Количество заражённых варьируется от 60 до 70% в странах Европы и Северной Америки. По другим странам данных нет».

«Министерство по чрезвычайным ситуациям. В 23.15 часов по московскому времени спутником зафиксирован взрыв на АЭС Куданкулам в Индии. В настоящее время из-за сильного задымления района и пожаров оценить степень повреждения не представляется возможным, согласно полученным данным уровень радиации в данном районе превышает норму в 325 раз.

Фиксируется пожар на АЭС Чашма в Пакистане и АЭС имени адмирала Алваро Алберто. Не определено время, но подтверждено спутником прорывы водохранилищ в Африке: Кариба, Насер, Вольта, а также Ингури в Грузии, Итайпу на границе Бразилии и Парагвай, Эль-Кайон в Гондурасе, Сан-Рок в Филиппинах и Зимпан в Мексике.

Отмечается резкое снижение деятельности большинства АЭС, вплоть до автономной остановки станций, экстренный спуск воды на ГЭС, остановка фабрик и заводов, добычи нефти и газа»

Голицын пролистал отчёты минздрава и минэкономразвития – везде была одна и та же картина – мир перестал существовать таким какой он был. На данный момент Россия была ещё целой, но экономика страны была ограничена и фактически работала сама на себя, денежные средства в ближайшем будущем должны были обесцениться. Оставалось понять, как теперь должна будет существовать страна, как распределять ресурсы и выбирать стратегию развития.

Голицын вызвал по телефону к себе Молотова.

– Валентин Михайлович, – начал он, ровным и негромким голосом, – я просмотрел отчёты министерств и поручаю вам провести проверку нашей системы энергоснабжения, я имею в виду атомную энергетику, ГРЭС. Нужно проверить сможем ли мы дистанционно отключить их в случае эпидемии, чтобы не допустить техногенных катастроф. И сможем ли мы компенсировать эту энергию альтернативными источниками.

– Да, я дам поручения.

– И поручи ещё, чтобы проанализировали настроение в массах. И отдельно среди военных, несущих службу на границе.

Молотов кивнул, отодвинул стул и сел напротив Голицына.

– Наши источники сообщают о катастрофическом положении во всех странах мира. Есть мнение, что может произойти несанкционированный ядерный удар.

– По нам?

– В том числе.

– Почему?

– Злость, зависть, ненависть к нам. Кто их знает.

– Я дам приказ министру обороны, чтобы ПВО были на чеку. Вообще ожидаема такая реакция. Нас и раньше не особо любили, а в нынешней ситуации уж подавно.

5.

1 декабря. Снега в столице ещё не было, но холод и промозглый ветер хозяйничал во всю. Среди ночи в спальне Голицына раздался телефонный звонок. Рукой, нащупав телефон, президент нажал кнопку и поднёс аппарат к уху.

– Михаил Владимирович, – раздался в трубке голос министра здравоохранения, – по неподтверждённым данным у нас в Кяхте выявлен заболевший. По признакам чума. Но пока нет результатов анализов.

Сон как рукой сняло.

– Немедленно направляй туда группу «Первой волны», чтобы на месте установили все обстоятельства. Я дам распоряжение, чтобы местные власти выполняли все их требования.

Голицын положил телефон и сел на кровати. В голове была только одна мысль: «неужели началось». Спать уже не было желания. Быстро одевшись, он вышел из дома и поехал в Кремль.

Декабрь не задался, не успокаивал кофе, оставалось только ждать первой информации от группы. Группу «Первой волны» создали по совету министра здравоохранения, как только закрыли границы. В неё вошли лучшие вирусологи, медики, сотрудники эпидемиологического надзора, МЧС. По всей России создали похожие группы из наиболее подготовленных специалистов в этих областях, но всё же главная группа была основной, на кого можно было полностью положиться.

Время тянулось долго, даже очень. Первые сообщения появились только на следующий день, когда кончилась бессонная ночь на работе, опустела ни одна кружка кофе, выкурены были несколько сигар. И они не были ободряющими.

«Выездом в г. Кяхта р. Бурятии было установлено, что 01 декабря настоящего года в местное отделение ЦРБ обратился гр. Злобин А. В., вызов был осуществлён по каналу 03. Первоначально был поставлен диагноз – двухсторонняя долевая пневмония, под вопросом интерстициальная. Был доставлен в ЦРБ. Отмечены симптомы выраженной интоксикации, головные и мышечные боли, слабость, ознобы, . Пациент жалуется на , кашель с отхождением стекловидной прозрачной мокроты. Температура 39 градусов. [рвота одышку](#)

На момент прибытия специалистов «Первой волны» отмечено изменение характера мокроты. Она стала жидкой, кровянистой – розовой, пенистой. Подтверждена долевая плевропневмония. Объективно определяется гиперемия кожного покрова, одутловатость лица, инъекция сосудов склер, так называемые «глаза, налитые кровью». Язык густо обложен белым налётом.

На момент осмотра отмечается заторможенность нервных реакций: речь замедленная, невнятная, нарушена координация движений, повышена чувствительность к звуковым и световым раздражителям. развивается токсическая энцефалопатия.

На фоне резкого изменения состояния – сердечно-сосудистая недостаточность – пациент переведён в реанимацию.

Полученные результаты анализа подтвердили наличие у пациента изменённой грамотрицательной палочки *Yersinia pestis* – возбудителя чумы.

Семья пациента помещена в боксы на карантин, установлен ближайший круг контактов (в том числе и медицинские работники, и работники ССМП) – все помещены на карантин, взяты анализы. Способ попадания возбудителя в организм пациента не установлен в настоящее время.

Въезд и выезд из города закрыт силами ВС и полиции».

Голицын положил листок на стол и посмотрел на Молотова.

– Вот и у нас началось. Нужно не допустить паники. Осветить данную ситуацию в СМИ как аварию на объекте химической промышленности. При этом усилить профилактику и выявление болезни. «Первую волну» оставить пока там. Если ситуация измениться в худшую сторону, то возвращение только через карантин и анализы. Пока правду не должны знать даже руководители края и больницы. Отслеживать все сообщения в медиа. Если появится инфор-

мация об этом – заблокировать сразу, без решения суда, вплоть до Интернет-ресурса. Сошлемся на технический сбой.

Молотов кивнул и молча вышел. Голицын допил одним глотком кофе, закурил сигару и вышел из кабинета. Сейчас хотелось пройтись по коридорам Кремля, кабинет, который раньше был уютный, сейчас стал давить. Оставив охрану у кабинета, он шёл по коридорам без какой-то конкретной цели, просто хотелось идти. Машинально здоровался с встречающимися с ним сотрудниками. В душе теплилась надежда, что есть шанс остановить распространение болезни (он на подсознательном уровне даже в своих мыслях не называл её чумой), но сознание понимало, что это только точка отчёта, так сказать нулевой пациент в России. Теперь стратегия развития страны в условиях изоляции изменилась на стратегию выживания.

На следующий день от группы «Первой волны» пришло сообщение о смерти пациента Злобина и выявлении симптомов у трёх членов его семьи, фельдшера скорой помощи, врача, принимавшего его и двух медсестёр. Чуда не произошло, чума не остановилась на одном человеке. Небольшой городок с населением чуть больше 20000 человек, о котором раньше мало кто знал, стал на эти дни главным городом России, к которому были прикованы взгляды всего Кремля.

Медицинские организации всего мира не могли найти способ бороться с этой болезнью, Россия же намеренно не доставляла на свою территорию образцы, стараясь препятствовать попаданию чумы на территорию страны.

На следующий день Голицын сидел в кабинете, молча пересматривал поступившие сводки. Телефон зазвонил мелкой трелью.

– Да, слушаю. – Сухо сказал Голицын

– Поступило сообщение от «Первой волны» – звучал в телефоне голос министра МЧС – в реке Кяхта обнаружены палочки чумы, на данный момент количество подтверждённых больных семнадцать человек. Выявлен пациент из посёлка Хоронхой, подтверждён контакт с жителями Кяхты, взяты пробы из реки Селенги. Подтверждено наличие палочек чумы.

– У меня нет под рукой карты, – Голицын упёрся головой в руку, – Селенга, откуда берёт начало?

– Из Монголии. Впадает в Байкал.

– Изолировать города и районы у нас не хватит людей. Направьте специалистов для отбора проб воды по всему течению Селенги, в Байкале и Ангаре. Проводить мониторинг среди населения городов в этих районах. Завтра утром мне на стол все сведения.

Утро следующего дня началось не с пробуждения, а просто ночь плавно перешла в пасмурное утро. Около восьми часов утра поступили первые сведения. К счастью, пробы воды дали отрицательный результат. Эксперты объяснили первые данные о выявлении чумы в воде тем, что, вероятно поблизости в воду попало мёртвое существо (так и указали в формулировке, не животное, не человек, а именно существо), жидкости из его тела смешались с водой и дали положительный результат проб. Но данный вид чумной палочки не способен жить самостоятельно в воде. При всей видимой положительной стороне новости, между строк спряталось предупреждение об опасности: «вероятно поблизости в воду попало мёртвое существо». А это значит, что, если не человек, так какой-то иной переносчик болезни находится в тех районах. А значит оградить людей от него пока нет возможности.

Голицын отложил листки, взял кофе, сделал глоток, окинул взглядом кабинет и набрал своего секретаря:

– Пусть руководитель «Первой волны» свяжется со мной лично и как можно быстрее.

Он опустил обратно в кресло и стал ждать. Через двадцать минут на экране, висевшем на стене напротив стола засветилась табличка, указывающая на входящий звонок. Голицын нажал кнопку и на экране появилось видео.

Мужчина в годах, немного полноват, одетый в полевую форму военных:

– Здравия желаю, господин президент. На обратной связи старший группы «Первая волна» полковник Лазарев.

– Здравия желаю, полковник. Доложите обстановку.

– На двенадцать часов по местному времени двенадцать случаев подтверждения заражения лёгочной чумой, летальных нет. Бубонной чумы не выявлено. Все заражённые из числа контактировавших с пациентом Злобиным. В настоящее время круг лиц, которые контактировали с ними взят под карантин. В селе Хоронхой под карантин взяты все жители. Перекрыты пути движения в указанных районах силами внутренней службы вооружённых сил. Среди военнослужащих заболеваний не выявлено.

– Скажите, товарищ полковник, по вашим, лично по вашим оценкам, нам удастся локализовать эту вспышку?

– Это только оттяжка времени, господин президент, нет возможности отследить и провести анализ диких животных. Вероятность того, что с их помощью передастся чума велика.

– Если провести меры как в Чернобыле? Отстреливать животных?

– Большой промежуток времени, нет смысла, пока не известно являются ли они переносчиком болезни, а отстрел всех животных приведёт к привлечению внимания.

– Ваш прогноз на выявление новых больных за пределами карантинной зоны?

– Ещё неделя, может две. По моей оценке, индекс репродукции будет равен или даже выше, чем у кори. Я думаю он составит пятнадцать-двадцать. Смею предположить, что способ передачи воздушно-капельный. Но это всё только мои предположения, исходя из оценки в относительно закрытом социуме.

– Спасибо, товарищ полковник. В случае изменения ситуации, сообщайте немедленно.

– Есть!

Голицын выключил экран. Худшие опасения его подтверждались. Нужно было готовить страну к изоляции по городам. Он вызвал к себе Молотова.

– Валентин Михайлович, поручи подготовить распоряжение о перекрытии передвижения между городами в республике Бурятия. Передвижение только по пропускам, выданным в Администрации. Это должны быть спецтранспорт, подвоз воды и продуктов. Чтобы не допустить паники, отправить больше продуктов в республику, распорядиться выдавать без платы минимально необходимый набор на человека, даже пусть его увеличат в два раза. В приграничных с Бурятией районах готовится к аналогичным мерам.

Молотов всё понимал и без приказа президента часть распоряжений уже дал от собственного имени. Теперь оставалось только ждать. Только время может дать ответ успели ли они со своими мерами или нет.

И время это показало через неделю. Всё тот же полковник Лазарев на прямую доложил Голицыну о заражении в Иркутске. Сразу четыре человека, не связанные между собой. Болезнь вышла из-под контроля.

Голицын распорядился ввести пропускной режим в самой Иркутской области, а также в Красноярском крае, Забайкальском крае, республике Саха, республике Тыва. Все авиарейсы были отменены, поезда пропускались только товарные. На всех магистралях были выставлены санитарные посты, все мелкие дороги были перекрыты, границы патрулировались, привлечены были даже квадрокоптеры. Всё это напоминало масштабную военную операцию по окружению и блокировке врага.

6.

Люди в изолированных районах пока вели себя с пониманием действительности и необходимости принятых мер, тем более, что с продовольствием перебоев не было, да и власти принимали все возможные меры по профилактике: машины МЧС день и ночь обрабатывали города и посёлки, к ним подключилась армия и вся муниципальная техника; в городах оборудовали специальные боксы для заражённых, медикаментов было в избытке. Чтобы не допу-

стить инфекцию, трупы кремировали, запретив захоронение в привычном понимании этого слова.

Лазарев ежедневно докладывал о ситуации в изолированных районах. Иногда даже казалось, что всё меняется в положительную сторону: уменьшалось количество заболевших, при этом были и выздоровевшие, смертность была ниже, чем в мире. Но потом был опять всплеск заболевших, новые и новые. Карта районов постепенно стала напоминать новогоднюю ёлку, всё меньше и меньше оставалось мест, где бы не горел маяк, извещающий о заражённости.

Сравнение с ёлкой было очень кстати, потому что декабрь перешагнул за свой экватор, зима накрыла всю Россию, и весь мир.

«Мир». Слово это сейчас звучало даже как-то странно. Когда Голицын слышал его, в голове возникали ассоциации с детским атласом, на котором возле каждой страны были нарисованы человечки, одетые в национальные одежды. А потом появлялось осознание того, что большая часть стран так и останется только в истории и на картах, вся цивилизация на их территории исчезнет под натиском растительного мира, исчезнет их культура и самобытность, язык и отличительные признаки. Кто же останется в этом мире?

Он поднял доклады по обстановке в мире. Листая их, Голицын отчётливо осознавал, что на планете жизнь осталась только в таких резервациях как Россия. США, Канада и Исландия создали у себя небольшие поселения, отгороженные заграждениями. Там ещё была жизнь, ещё жизнь сохранилась в отдалённых и малонаселённых посёлках, наверное, Африка со своим полупервобытным укладом сохранила племена, возможно Азия и труднодоступные места в Южной Америке. Но это лишь крохи от того населения, которое было. Спутники показывали, что кое-где есть жизнь, но большая часть стран стала пустошью. Даже на подступах к границам России людей стало меньше: кто-то умер, кто-то погиб при попытках пересечь границу, кто-то, осознав, что за стену им не пройти, ушёл в другом направлении.

До января ещё удавалось сдерживать болезнь в изолированных областях, но потом она всё же прорвалась. В один день поступили тревожные новости из Хабаровска, Новосибирска и Омска. На следующий день заражения чумой подтвердились в этих городах. Провести изоляцию и этих областей уже не хватало времени и сил. Чтобы хоть как-то уменьшить распространение болезни, пришлось в срочном выпуске новостей обратиться к населению.

Был риск паники, но и молчать было опасно, поэтому Голицын в своём выступлении рассказал о ситуации, которая сложилась в регионах, при этом успокоил граждан, пояснив, что медикаментов и продовольствия хватает, назвал количество выздоровевших, не уточняя процентное соотношение с умершими, людям было ни к чему знать, что 65% не могут перебороть болезнь. Так же он призвал всех меньше контактировать с окружающими, использовать средства индивидуальной защиты, находится дома и при появлении симптомов обращаться в больницу. Чтобы хоть как-то поддержать людей, Голицын подтвердил слух о том, что Россия разработала курс лечения от лёгочной чумы, этим и обуславливается смертность меньше чем во всём мире. До этого, Минздраву было дано указание о лечении чумы новым антибиотиком, гибридного происхождения. Его эффективность не была доказана, но эффект «плацебо» тут работал на отлично. Да и все НИИ трудились не покладая рук, стараясь найти лекарство от этой болезни. Оставалось уповать на русский «авось», который неоднократно помогал стране.

7.

К февралю заболевшие были уже во всех регионах России, но при этом массовой заболеваемости ещё не наблюдалось. Население старалось выполнять профилактические меры, что способствовало борьбе с чумой.

23 февраля Голицын встречал, как и остальные праздники на работе в своём кабинет, с чашкой кофе, сигарой и кипой бумаг на столе. За это время он заметно постарел, прибавилось морщин и седины, во всём остальном это оставался тот же лидер, выстроивший когда-то сильную империю, империю, внутрь которой всё-таки пробралась болезнь. Каждый день

приносил новые сводки по больным, смертность удалось снизить до 60%, выздоровевшие хоть и были сильно изнеможены, но повторно чумой не заражались. Почему так происходило никто объяснить не мог, но главное было, что чума не мутировала.

В кабинет без стука вошёл Молотов, отодвинув стул, сел напротив Голицына. Зная Молотова не первое десятилетие, Голицын понимал, что такое поведение – знак плохих новостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.